

УДК 35.073.5

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-69-75

© Кузнецова Э.Р., Семенова И.В., Маханьков Ф.В., 2026

**Формирование трехстороннего механизма общественного аудита:
факторы и условия трансформации**

Кузнецова Эльвира Рудольфовна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции
Пермского государственного национального исследовательского университета
(614068, Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: Elviratashgrs@mail.ru;
Researcher ID: 0000-0001-8579-2411; SPIN-код: 9914-5080; Author ID: 656474)

Семенова Ирина Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции
Пермского государственного национального исследовательского университета
(614068, Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: stillmay@yandex.ru;
Researcher ID: 0000-0003-2962-1591; SPIN-код: 4572-1584; Author ID: 852970)

Маханьков Федор Васильевич

Соискатель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции
Пермского государственного национального исследовательского университета
(614068, Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: fedorwas@mail.ru;
Researcher ID: 0009-0004-6149-9092; SPIN-код: 3161-5663; AuthorID: 1254209)

В современных системах государственного управления возрастает востребованность трехсторонних партнерских отношений между властью, бизнесом и общественностью как инструмента эффективной оценки и контроля социально-экономических процессов. В статье рассматривается проблема трансформации структуры «научное сообщество – профессиональное сообщество – общественность» из неформального совещательного формата в действенный механизм оценки и контроля развития территорий. Актуализировано, что разрыв между декларируемым потенциалом трехстороннего взаимодействия и реальной практикой его функционирования, обусловленный неопределенностью условий государственного управления, порождает устойчивые ситуации, при которых формальные механизмы не приводят к реальным результатам контроля. Исследование нацелено на поиск подходов к формированию трехсторонней научно-профессионально-общественной структуры, способной осуществлять общественный аудит в сложившихся управленческих условиях. Проанализированы содержательные аспекты трехстороннего механизма как формы общественного аудита, сформулированы его специфические особенности и ограничения. На основе анализа концептуальных подходов предложена трехсторонняя модель общественного аудита как институциональная форма организации контрольной

деятельности, предполагающая паритетное участие представителей научного, профессионального и общественного секторов в процедурах проверки, оценки и выработки рекомендаций для повышения эффективности социально-экономического управления территорией. Выделены и систематизированы восемь групп условий государственного управления, обеспечивающих трансформацию трехсторонней структуры в действующий орган общественного аудита. Предложенная систематизация включает факторы преодоления формального характера контрольных органов, возникающего при отсутствии реальных полномочий, независимости и ресурсного обеспечения. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов и рекомендаций при совершенствовании законодательства об общественном контроле, разработке критериев оценки структур общественного контроля и создании трехсторонних комиссий общественного аудита.

Ключевые слова: общественный контроль, общественный аудит, трехсторонний механизм общественного аудита, факторы трансформации трехсторонней структуры, научное сообщество, профессиональное сообщество, общественность, условия государственного управления, региональная экономика

Для цитирования: Кузнецова Э.Р., Семенова И.В., Маханьков Ф.В. Формирование трехстороннего механизма общественного аудита: факторы и условия трансформации // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 69–75. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-69-75.

Введение

Эффективность государственного управления представляет собой интегральный результат, складывающийся из множества рационально обоснованных компонентов, которые определяются спецификой потенциала и ресурсной обеспеченностью конкретной управляемой территории. Нацеленность современной экономики на устойчивое стратегическое развитие меняет парадигму менеджмента и смещает акцент от традиционных материально-вещественных форм управления в сторону наращивания социального капитала, гражданских традиций и плотности горизонтальных сетей активного взаимодействия [1; 2]. Партнерство в интересах устойчивого развития является одной из 17 глобальных целей, сформулированных ООН, и подразумевает сотрудничество между различными заинтересованными сторонами для достижения устойчивого развития экономики, общества, окружающей среды [3]. Так, главной задачей государства становится способность улавливать и направлять инициативную активность субъектов любого уровня управления (региона, общественности, населения, бизнеса, науки и т.д.) для самостоятельного и равноправного выбора и реализации лучших путей развития.

Эффективное взаимодействие и партнерство на уровне государства, бизнес-структур, общественности, академического сообщества способствует полноценной оценке и контролю социально-экономических процессов территории, позволяет обмениваться опытом между заинтересованными секторами и принимать наиболее точные управленческие решения. В России фундаментом для вовлечения общественно-

сти в процесс государственного контроля и управления являются базовые федеральные законы, закрепляющие систему общественного участия, контроля и инициатив в выработке управленческих решений, в том числе, направленных на оценку информационной открытости и эффективности органов власти [4; 5]. Несмотря на расширение формата участия общественности в государственном управлении и контроле, по оценкам экспертов, сегодня отсутствуют действенные механизмы, обязывающие органы государственной власти учитывать мнение и оценку общественности и экспертного сообщества, выполнять юридически значимые действия по их запросу [6]. Декларируемый потенциал общественного контроля далеко не всегда реализуется на практике. Часто такие органы существуют формально и ограничиваются ролью совещательных площадок без реальных рычагов влияния на принимаемые решения. Особую остроту приобретают вопросы и проблемы формального функционирования органов общественного контроля на региональном и муниципальном уровнях управления [7; 8]. Именно здесь сосредоточен основной объем бюджетных средств, расходуемых на социально-экономическое развитие территорий, а разрыв между декларируемыми целями и реальными результатами государственного управления может достигать максимальных значений.

Экспертное сообщество и органы государственной власти актуализируют проблему осознания современным обществом необходимости объединения усилий всех заинтересованных сторон для защиты общественных интересов в части управления общенациональными ресурсами и расходования средств

налогоплательщиков [1]. Все чаще ставится вопрос о формировании общественного контроля как перспективной формы общественного аудита [6]. Общественный аудит может выступать инструментом противодействия неэффективной деятельности как государственных, так и частных структур, представляя особую форму социальной ответственности развитого гражданского общества, стимулируя повышение прозрачности, открытости и подконтрольности органов власти, создание климата, неблагоприятного для коррупции. А формирование трехсторонней структуры общественного аудита может стать реальным фундаментом для согласования разнонаправленных интересов для осуществления общественно-государственного контроля социально-экономических процессов [8]. В науке и практике управления актуализируется поиск подходов к формированию трехсторонней научно-профессионально-общественной структуры общественного аудита в логике «наука – профессионалы – общественность», обеспечивающие обоснованность решений, методологию оценки, практическую реализуемость, контроль и обратную связь для повышения эффективности социально-экономических процессов на всех уровнях управления. Государство в таком контексте выступает интегратором синергии этих трех компонентов, создавая институциональные условия для их системного эффективного взаимодействия.

Формирования трехстороннего механизма общественного аудита: возможности и ограничения

Формы и модели согласования интересов и регулирования отношений в вопросах общественной оценки и контроля раскрываются в механизмах взаимодействия между различными «сегментами» современного общества и их роли в процессе принятия решений, что в отечественной и зарубежной науке реализуется в междисциплинарном контексте на основе концепций «социального партнерства», «трипартизма», «смешанного правления», «повседневной и мониторинговой демократии», «корпоратизма» и т.д. Теория трипартизма (от лат. *tripartitus* – состоящий из трех частей) в современной науке представляет институционализированную модель взаимодействия между государством и основными социально-экономическими группами, в которой принятие ключевых решений осуществляется через механизм переговоров между тремя равноправными сторонами (государством, объединениями работодателей (бизнесом) и профсоюзами (наемными работниками)) и, по оценкам экспертов, является формой социального партнерства, гармонизирующая отношения труда, капитала и государства [9]. В более широком теоретическом контексте трипартизм является одной из форм модели «либерального корпоративизма», в которой крупные группы интересов интегрированы непосредственно в процесс формирования и реализации государственной политики.

Трипартистская модель интегрирует группы интересов и активную позицию государства, предполагает централизованные объединения и равное представительство сторон в переговорных и консультативных органах их паритетное консенсусное сотрудничество [10; 11]. По сути, трипартизм представляет паритетное представительство трех равноправных сторон при решении общественно значимых вопросов и является оптимальной институциональной формой для согласования разнонаправленных интересов в публичной сфере. Ученые Р. Шмиттер [10] и Г. Лембрух [11] подчеркивали не просто артикуляцию интересов заинтересованных сторон, а их непосредственное участие в авторитарном распределении ценностей и реализации политики, что соответствует переходу от «совещательной» функции к оценочной, контрольной и управленческой. Это позволяет переосмыслить совещательную структуру трехстороннего механизма в полноценный инструмент коллегиального управления, в котором заинтересованные стороны не просто обсуждают проблемы, но совместно вырабатывают и реализуют контрольные решения.

В русле идей «мониторинговой демократии» профессор Дж. Кин выделяет виды мониторинга властей и определяет значимость «гражданского жюри» в независимых публичных расследованиях и участии граждан в бюджетном процессе. Он формулирует «гражданские ассамблеи» как состязательные процедуры выявления общественных интересов и практику независимой экспертизы. Автор концепции определяет «мониторинг» как публичный контроль и публичную проверку тех, кто принимает решения в сфере государственных и межгосударственных институтов, организаций гражданского общества, таких как бизнес, профсоюзы, благотворительные фонды и т.д. [12]. Профессор С.П. Перегудов определяет это формой общественной активности, но с совершенно конкретным посылом в самом слове «мониторинг», что является и проверкой, и взаимодействием, существенно влияя на значимость роли общественных акторов в качестве его прямых участников [13]. Включение общественности в реализацию права на участие в управлении делами государства является значимым демократическим институтом, реализующимся в различных формах общественного наблюдения, мониторинга, проверки, анализа оценки и принятия решений [7]. При этом наиболее сложные области подотчетности и доверия располагаются в трех институциональных доменах, а именно: наука, общество и бизнес.

Определение аудита, в современной экономической литературе, не имеет единства. Разные интерпретации и подходы к оценке качества аудита и методов его проведения становятся серьезным препятствием на пути формирования концепции эффективной системы финансового контроля, обе-

спечающей реализацию национальных интересов [14]. По сути, аудит представляет собой независимый финансовый механизм, интегрированный во внутреннюю и внешнюю систему финансового контроля и адаптирующийся к конкретным целям деятельности хозяйствующих субъектов [15]. В исследовании К.К. Арабян обоснована особая роль аудита как общественно-значимой деятельности в обеспечении финансовой безопасности государства, как регулятора социально-экономических отношений и инструмента принятия осознанных управленческих решений [16]. В современном понимании аудит выходит далеко за рамки сугубо финансовой проверки и представляет многогранный социальный институт, выполняющий важнейшие функции по обеспечению прозрачности, подотчетности, доверия в обществе и раскрывается через способность не только контролировать, но и формировать устойчивые модели поведения экономических агентов и институтов. Способность аудита генерировать и поддерживать агрегированное социальное доверие, служить инструментом поддержания подотчетности, скрепляющим общество воедино, проявляется в гражданской возможности самостоятельно оценить достоверность информации о деятельности организации, региона, государства, выступая институтом-посредником, выполняющим функцию служения публичным интересам [17]. В монографии С.В. Степашина актуализируется осознание современным обществом необходимости объединения усилий для защиты общественных интересов в части расходования средств налогоплательщиков и управления общенациональными ресурсами [1]. В таком контексте аудит становится инструментом противодействия неэффективной деятельности как государственных, так и частных структур и выступает как особая сфера социальной ответственности развитого гражданского общества, стимулируя повышение прозрачности, открытости и подконтрольности органов власти, создание климата, неблагоприятного для коррупции [1]. Как механизм социальной ответственности, аудит способен выявлять и ограничивать опасные колебания в функционировании экономических и социальных институтов, создавать альтернативные нарративы и независимую верификацию, формировать отношения подотчетности, необходимые для защиты национальных интересов [2]. Регулятивная функция аудита в социально-экономической сфере реализуется по нескольким направлениям. В системе государственного управления аудит выполняет функцию обратной связи между результатами управления и субъектом управления. В отличие от надзора, который ориентирован исключительно на соблюдение законности, аудит включает оценку эффективности использования ресурсов и до-

стижения поставленных целей [18]. Высшие органы аудита играют ключевую роль в оценке достижения национальных целей развития, что напрямую влияет на качество государственного управления и распределение бюджетных ресурсов. А современная система аудита трансформируется с учетом управленческих, социальных и экологических факторов [19; 20].

Современный аудит сталкивается с вызовами, связанными с трансформацией традиционных вертикальных иерархий управления и их заменой горизонтально распределенными моделями подотчетности и социального доверия. Аудит как регулятор должен адаптироваться к этим новым конфигурациям, чтобы сохранить свою общественную значимость. Традиционный «алгоритмический менталитет», подавляющий творчество и критическое мышление практиков, сужает интеллектуальные и моральные горизонты аудита и препятствует его способности в полной мере служить публичным интересам [2]. Общественный аудит становится формой общественного контроля и предполагает участие граждан, общественных организаций и иных негосударственных некоммерческих организаций в проверке деятельности органов власти, государственных и муниципальных организаций, а также в анализе и оценке их актов и решений. Так формируется трехсторонняя модель общественного аудита как институциональная форма организации контрольной деятельности, при которой процедуры проверки, оценки и выработки рекомендаций в отношении объектов государственного и муниципального управления осуществляются на паритетных началах представителями трех равноправных секторов – научное сообщество, профессиональное сообщество, общественность (рис. 1).

Трехсторонняя структура общественно-государственного аудита, по сути, находится в отношении функциональной взаимозависимости. С одной стороны, трехсторонняя модель выступает институциональной формой (платформой) реализации об-

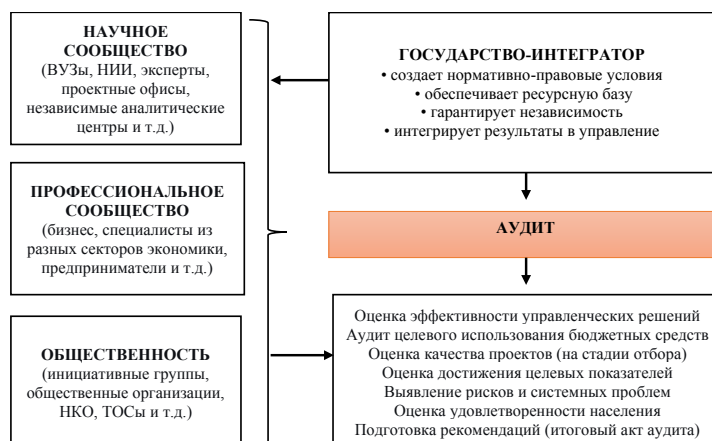

Рис. 1. Трехсторонняя модель общественного аудита

Составлено авторами по материалам исследования.

щественного аудита, а с другой – именно наличие аудиторских функций содержательно наполняет и превращает ее из формальной консультативной структуры в действенный контрольный механизм. Сегодня общественно-государственный аудит выходит далеко за рамки рутинной проверки и представляет сложный социально-политический феномен [2], в котором реально действующий трехсторонний механизм становится мощным инструментом сопротивления и противостояния неэффективным или коррупционным практикам местной бюрократии, формирования «альтернативного нарратива» о реальной эффективности (или неэффективности) программ развития, обеспечения легитимности общественных требований к власти и т.д.

Условия государственного управления как фактор трансформации трехстороннего механизма общественного аудита

Без специальных условий государственного управления (нормативных, институциональных, процедурных, ресурсных и т.д.) трехсторонний механизм остается лишь формальной совещательной площадкой и является необходимой, но «недостаточной» предпосылкой для осуществления аудита. Общественный аудит выступает целевой функцией трехстороннего партнерства, именно аудиторские полномочия превращают «клуб для обсуждений» в реальный контрольный механизм. Условия государственного управления одновременно являются и предпосылками трансформации комиссии, и ограничениями, которые могут эту трансформацию блокировать, создавая «институциональные ловушки». Эффективность аудита определяется не столько паритетностью трехсторонней структуры, сколько степенью интеграции ее результатов в реальные управленческие и бюджетные процессы.

В основе формирования условий государственного управления как фактора функционирования трехсторонней паритетной структуры общественного аудита находится те-

ория институциональных изменений Д. Норта [21], теория коллаборативного управления К. Анселла и Э. Гэша [22], а также стандарты и требования к проведению аудита (например, международный стандарт ISSAI 3000) и т.д. Теория институциональных изменений представляет новый взгляд «общественного институционализма», формальные правила, механизмы принуждения и ресурсы, как условия эффективности. Теория коллаборативного управления, сфокусирована на вовлечении государством негосударственных заинтересованных сторон в коллективный процесс принятия решений, разработку и реализацию государственной политики управления активами или программами. Она включает специальные коллаборативные платформы, основанные на сотрудничестве, институтах, ресурсах для содействия эффективности. С опорой на теоретические конструкты была сформирована система условий государственного управления для функционирования трехстороннего механизма общественного аудита (табл. 1).

Представленная систематизация восьми групп условий государственного управления, необходимых для превращения формального трехстороннего механизма общественного аудита в действенный инструмент содействия эффективности развития территории. Система условий государственного управления построена в логике: от нормы к институтам, от институтов к процедурам, от процедур к ре-

Таблица 1

Трансформация трехстороннего механизма общественного аудита в системе условий государственного управления

Группа условий государственного управления	Влияние на трансформацию трехстороннего механизма общественного аудита	
	Факторы трансформации	Ожидаемый эффект
Нормативно-правовые	Законодательное закрепление статуса, права запроса информации, обязательности рассмотрения заключений	Легитимность аудита, доступ к данным, реальное влияние на решения
Институциональные	Трехсторонняя паритетная структура, независимость от власти, постоянно действующий секретариат	Многомерность оценки, объективность, непрерывность
Процедурные	Цикличность аудита, объектный охват, методологическая обеспеченность, право выездных проверок	Комплексность, объективность, верификация данных
Ресурсные	Финансовое, кадровое, информационно-техническое обеспечение	Преодоление формального характера, качество аудита
Функциональные	Оценка эффективности, аудит средств, оценка качества проектов, выявление рисков, оценка удовлетворенности	Содержательная глубина аудита, системный анализ
Взаимодействия	Связи с органами власти, местным самоуправлением, контрольно-надзорными органами, населением	Доступ к информации, реагирование на нарушения
Подотчетности	Публичная отчетность, ответственность за достоверность, независимая оценка деятельности самой комиссии	Контроль качества работы аудиторского органа
Интеграции	Встраивание результатов в стратегическое планирование, бюджетный процесс, оценку эффективности чиновников	Реальное влияние на управленческие решения

сурсам и интеграции, отражая последовательность институционального проектирования аудиторской системы. В основе развертывания трехсторонней общественной аудиторской системы находятся: нормативно-правовые условия, представляющие фундамент легитимности трехстороннего механизма аудита; институциональные условия, закрепляющие независимость и паритетность трехсторонней структуры (наука, бизнес, общественность) и обеспечивающие объективность и многомерность аудита; процедурные и ресурсные условия, превращающие институт в работающий механизм реальной аудиторской деятельности; функциональные условия, указывающие конкретные аудиторские полномочия и определяющие содержательную глубину аудита; условия взаимодействия и подотчетности, создающие обратные связи и встроенность трехстороннего механизма в систему отношений с органами власти, местным самоуправлением, контрольно-надзорными структурами и обществом; условия интеграции в систему государственного управления, обеспечивающие итоговую эффективность результатов аудита, которые реально влияют на управленческие решения, бюджетные процессы, стратегическое планирование и т.д.

Основные выводы исследования

Трехсторонняя модель общественного аудита представляет собой институциональный ответ на два взаимосвязанных вызова современного государственного управления. Первый вызов связан с неэффективностью традиционных совещательных структур, которые существуют формально и не влияют на реальные управленческие решения, представляя «институциональные ловушки». Второй связан с потребностью в независимом, компетентном и легитимном контроле за расходованием бюджетных средств и эффективностью управленческих решений, особенно на региональном и муниципальном уровнях.

Эффективность представленной модели пропорциональна созданию системы условий государственного управления для эффективного функционирования трехстороннего механизма общественного аудита. Отсутствие одного из факторных блоков, например, условий ресурсного обеспечения или условий интеграции в бюджетный процесс, превращает трехстороннюю модель в формальную структуру, воспроизводящую устойчивую ситуацию формального существования без реальной эффективности. Системная и комплексная реализация представленных условий позволяет превратить трехсторонний механизм общественного аудита в реальный орган общественно-государственного аудита, интегрированный в управленческий цикл, обладающий правовыми, институциональными и ресурсными основаниями для независимой оценки эффективности решений и целевого использования бюджетных средств.

Практическая значимость представленного исследования заключается в возможности использования полученных выводов и рекомендаций при совершенствовании законодательства об общественном контроле на региональном и муниципальном уровне, как инструмент оценки структур общественного контроля, как чек-лист для создания трехсторонних комиссий общественного аудита.

Литература:

1. Степашин С.В. Общественный аудит. Может ли общество контролировать расходы бюрократии? М.: Наука, 2013. 341 с.
2. Gilbert C. The audit of public debt: Auditing as a device for political resistance in a neoliberal era // *Critical Perspectives on Accounting*. 2022. Vol. 85. Art. 102263. DOI: 10.1016/j.cpa.2020.102263.
3. Цель 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/globalpartnerships/>
4. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СПС Гарант.
5. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС Гарант.
6. Киреева А.В., Шаталов С.С. Общественный аудит: перспективное направление развития системы общественного контроля в России // *Юридические исследования*. 2017. № 11. С. 35–45. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.11.22705.
7. Глушкова С.И., Палкина Н.В. Общественный контроль в современной России: основные направления и проблемы развития // *Вестник Гуманитарного университета*. 2020. № 2 (29). С. 85–97.
8. Шамхалов Ф.И. Взаимодействие предпринимательских и властных структур: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... док-ра эконом. наук. СПб., 1998. 48 с.
9. Малышев М.А. Трипартизм в системе социального партнерства // *Социология власти*. 2008. № 1. С. 63–70.
10. Schmitter P.C., Lehmbruch G. Trends toward corporatist intermediation. London; Beverly Hills: Sage Publications, 1979. 328 p.
11. Lehmbruch G. Consociational Democracy, Class Conflict, and the New Corporatism. Berlin: Springer, 2003. (*Verhandlungsdemokratie*). DOI 10.1007/978-3-322-80515-7_3.
12. Keane J. The Life and Death of Democracy. London; New York: Simon & Schuster, 2009. XXXIII, 958 p.

13. Перегудов С.П. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества // Полис. Политические исследования. 2012. № 6. С. 55–67.
14. Симоянов А. Кризис концепции социального партнерства // Логос. 2018. № 6 (127). С. 74–87.
15. Прокофьев С.Е. Новации в сфере государственного финансового контроля, осуществляемого Казначейством России // Финансы и кредит. 2019. № 10. С. 2–11.
16. Арабян К.К. Эволюция теории и методологии аудита: дисс. ... док-ра экон. наук. М., 2020. 344 с.
17. O'Regan D.J. The Closing of the Auditor's Mind?: How to Reverse the Erosion of Trust, Virtue, and Wisdom in Modern Auditing. 1st ed. Boca Raton: CRC Press, 2024. 212 p.
18. Измоденов А.К., Франц О.Б., Шайбакова Л.Ф. Контроль, надзор и аудит в системе государственного управления // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10. С. 152–158.
19. Холдоров М.Х. Проблемы реализации полномочий высшими органами аудита в ходе аудита целей устойчивого развития // Управленческий учет. 2024. № 2. С. 419–424. DOI 10.25806/uu22024419-424.
20. Мавлонзода В.Х., Кодирзода Ф.Д., Раджабзода Б.О. Роль высших органов аудита в достижении целей устойчивого развития в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2022. № 1 (76). С. 86–99.
21. Гульбина Н.И. Теория институциональных изменений Д. Норта // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 123–128.
22. Ansell C., Gash A. Collaborative governance in theory and practice // Journal of Public Administration Research and Theory. 2008. Vol. 18. № 4. P. 543–571. DOI: 10.1093/jopart/mum032.

Formation of a Tripartite Public Audit Mechanism: Factors and Conditions of Transformation

***Elvira Rudolfovna Kuznetsova, Irina Vladimirovna Semenova,
Fedor Vasilyevich Makhankov***

Perm State National Research University (Perm, Russia)

In modern public administration systems, the demand for tripartite partnerships between government, business, and the public as a tool for effective assessment and control of socio-economic processes is growing. This article examines the problem of transforming the "scientific community – professional community – public" structure from an informal advisory format into an effective mechanism for assessing and monitoring territorial development. It is emphasized that the gap between the declared potential of tripartite interaction and the actual practice of its functioning, caused by the uncertainty of public administration conditions, gives rise to persistent situations in which formal mechanisms do not lead to tangible control results. The study aims to find approaches to the formation of a tripartite scientific-professional-public structure capable of conducting public audit in the current administrative conditions. The substantive aspects of the tripartite mechanism as a form of public audit are analyzed, and its specific features and limitations are formulated. Based on an analysis of conceptual approaches, a tripartite model of public audit is proposed as an institutional form of organizing oversight activities. It entails the equal participation of representatives from the scientific, professional, and public sectors in the procedures of review, evaluation, and development of recommendations to improve the effectiveness of socioeconomic governance in a region. Eight groups of public administration conditions are identified and systematized, ensuring the transformation of the tripartite structure into an effective public audit body. The proposed systematization includes factors for overcoming the formal nature of oversight bodies, which arises from the lack of real authority, independence, and resources. The practical significance of this work lies in the potential use of the findings and recommendations for improving public oversight legislation, developing criteria for evaluating public oversight structures, and establishing tripartite public audit commissions.

Keywords: public oversight, public audit, tripartite public audit mechanism, factors in the transformation of the tripartite structure, scientific community, professional community, public, public administration conditions, regional economics